

СУДЬБА

С каждым годом живых свидетелей той страшной войны остается все меньше и меньше. Моя бабушка Клавдия Александровна Кудряшева в войну была подростком и хорошо помнит свои ощущения, свои чувства в те далекие сороковые-грозные.

Молодость, пришедшая с войной

Без выходных дней

До замужества бабушка носила фамилию Маврина, она была старшей в многодетной семье. В мае 1941 года Клавдии исполнилось 16 лет, она окончила 8 классов и мечтала стать врачом, но... Бабушка помнит, как утром 22 июня жители Ярославля вышли на улицы, помнит, как женщины рыдали.

Буквально через несколько дней Клава была вынуждена устроиться работать на завод «Красный маяк». Ее направили в механический цех на учебу на металлообрабатывающие станки, сказав, что станки легкие. Клавдия в цеху освоилась и быстро всему научилась. Женщины на этом заводе изготавливали минный взрыватель по прозвищу колпачок, потому что по своему внешнему виду он был похож на наперсток для шитья.

Рабочий день на предприятиях Ярославля длился 12 часов. Первая смена на «Красном маяке» начиналась в 8 утра, заканчивалась в 8 вечера. И так всю неделю. На следующей неделе уже приходилось работать во вторую, ночную, смену — с 8 вечера до 8 утра. Такая очередность строго существовала все 4 военных года. Работали без выходных дней. На смену не разрешалось опаздывать. Если опоздание было больше 21 минуты, несчастного передавали в судебные органы. Подсудимый после решения суда должен был выплачивать в пользу государства штраф в размере 25 процентов от своей заработной платы.

Засыпали прямо у станка

Я смотрю на бабушкины руки: суставы пальцев деформированы. Всю войну приходилось трудиться в заводских цехах, которые не отапливались: холод был практически весь год. Детали, которые изготавливали на станках с помощью специальной эмульсионной жидкости, примерзали к рукам. Руки постоянно болели от усталости и нестерпимого холода. Хорошо, если где-то в углу цеха горел костер, пять минут можно было постоять у огня, погреть ноги или

руки. Были случаи, когда женщины от усталости падали прямо у станков на железную стружку и моментально засыпали.

Молодым мамочкам, только что родившим ребенка, разрешалось дома находиться с младенцем только 25 дней, а затем, несмотря ни на что, выходить на работу. Кроме бытовых и производственных трудностей существовали проблемы и материального характера. Каждый труженик должен был подписаться на получение облигаций, половина заработанных денег безвозвратно отдавалась для обороны государства и восстановления экономики страны.

Манящий запах хлеба

В войну на заводе работала столовая, где по талонам можно было получить первое и второе. Суп, как вспоминает бабушка, был очень похож на простую воду, в которой плавали три-четыре «звездочки» подсолнечного масла и пять-шесть макаронин. Лишь летом в меню появлялось новое блюдо — суп из крапивы, которую собирали недалеко от самого завода. А вторым блюдом всегда была ржаная каша. Не все ее любили из-за неприятного вкуса, но кушать страшно хотелось и приходилось силой проталкивать эту еду в рот. Кто мог, приносил из дома купленный по очень дорогой цене хлеб и ел, запивая водой. Почти у всех мужчин из-за плохого питания были отекавшие ноги, они даже не влезали в брюки и их разрезали по швам. Бабушка вспоминает, что иногда очень сильно хотелось сладкого, но до 1948 года сахара в городе практически не было.

Еду в магазине можно было получить по карточкам. На одного человека в месяц разрешалось брать 600 граммов вермишели, 300 граммов подсолнечного масла и 400 граммов сахарного песка, который так за всю войну ни разу и не давали. Однажды, вспоминает бабушка, выдали на карточку две банки американской сгущенки и 800 граммов хлеба — был настоящий праздник! Но чаще случались горькие моменты: продуктов на

всех не хватало, в магазине их разбирали очень быстро.

В центре Ярославля на улице Комсомольской находился завод, где пекли хлеб. И иногда ветер разносил по всему городу манящий запах свежего хлеба — словно воспоминание о вкусной и сытой довоенной жизни! И кушать хотелось еще больше.

Под вой сирены

Заводские смены часто прерывались сиренами, и это означало: нужно бежать в укрытие и прятаться от налетов немецкой авиации. Рядом с «Красным маяком», на месте, где сейчас находится автодорожный мост, были вырыты большие блиндажи, где прятались все труженики завода и жители близлежащих домов. Бабушка прекрасно помнит, как земля в окопе сжималась от взрывов упавших неподалеку фашистских бомб. А вместе с ней сжималось и девичье сердце — от боли и страха за свою семью, за мать, за меньших братьев и сестер.

Немцы жестоко бомбили Ярославль, его военно-стратегические объекты, железнодорожный мост. Вражеские самолеты летели из-за Волги к центру города. Бомбы и фугасы попадали в дома, в людские укрытия, на территорию предприятий. Всегда находились смельчаки, молодые мальчишки и военнослужащие, которые сбрасывали с крыш зажигалки, тушили пожары, содействовали обезвреживанию неразорвавшихся бомб. Немцам никак не удавалось разрушить железнодорожный мост через Волгу. По воспоминаниям бабушки, из окна своего дома, который стоял недалеко от реки, она видела, как бомбы падали вблизи моста и брызги поднимались выше мостовых конструкций. Но попасть в него врагу так и не удалось ни разу за всю войну!

Варили очистки

Завод, на котором работала мама Клавы, был в начале войны эвакуирован на восток, мама осталась без работы. А нужно было кормить пять детей. И вот приходилось с большой но-

гой зимой идти с саними из города за 25 километров до знакомой деревни, чтобы обменять золотое обручальное кольцо на мешок картошки. Этого продукта большой семье Мавриных хватало только на неделю. Картошку ели, а очистки не выбрасывали и сушили на печке. Когда кушать было нечего, варили и ели очистки... В дальнейшем Мавриным пришлось обменять золотой кулон и браслет мамы. Только идти за продуктами приходилось уже за 40 километров. А зимы в те военные годы стояли холодные. Сильно заносило дороги, мороз доходил до 30 градусов, попутного транспорта никакого не было. Трудно представить, что чувствовали дети, оставшиеся одни дома, когда их больная мать в сильную метель надолго уходила из дома. А мама в это время шла по сугробам с картошкой и, выбиваясь из сил, просилась отдохнуть в попадавшихся на пути деревнях...

Отец вернулся живым

Отец бабушки Клавы Александр был отменным сапожником, и в довоенные годы его работа пользовался большим спросом. Он делал прекрасные туфли и сапоги из кожи: заказчики были в основном почтенные люди. Работал он и днем, и ночью. Бабушка даже не помнит, когда он спал, всегда был занят своей сапожной работой. Зато всегда дарил щедрые подарки детям и вся семья ходила в удобной обуви. Но за годы войны все, что было когда-то сработано отцом, пришло в негодность. Приходилось ходить в дырявой обуви.

Отца взяли на фронт 7 августа 1941 года, а с войны он вернулся 7 августа 1945-го. Четыре долгих года на фронтовых дорогах не прошли бесследно. Отец не получил ни одного ранения, но был серьезно контужен. А в семью пришло извещение, что он погиб... Теперь можно сказать с уверенностью, что семье Мавриных очень повезло: на радость всем глава семьи вернулся неожиданно — живым и почти здоровым.

Сейчас моя бабушка — ветеран, инвалид первой группы. Почти 10 лет она не выходит из своей квартиры. Но несмотря на непрекращающуюся сильную боль, у нее есть желание жить. Жить ради людей, которые дороги ее сердцу и которым дорога она. Она чувствует себя счастливой: ее единственный сын стал известной личностью в нашем городе, а внуки растут сытыми и здоровыми. Спасибо тебе, бабушка Клава, за День Победы!

Полина КУДРЯШЕВА,
юнкор Ярославской
школы юных журналистов
им. Н. Островского

Фото А. КУДРЯШЕВА

БЛАГО ДАРИЮ

Память вашей семьи

День и ночь на фронте и в тылу ковали советские люди Победу. Но с каждым годом все меньше остается живых свидетелей тех событий. Сейчас фонд «Благо Дарю» осуществляет проект Книга памяти «Два дня войны». Просим всех, кто может поделиться историями того времени, написать нам. Это могут быть и личные воспоминания ветеранов боевых действий, тружеников тыла, блокадников, детей войны. Это могут быть и рассказы по воспоминаниям ваших родных или знакомых. Важно сохранить то, что еще можно по крупицам собрать и записать. Можно присылать и материалы, записанные на бумаге, и видеозаписи. Воспоминания можно сразу размещать на сайт Книги памяти <http://knigapamyati.ru> или присылать в письменном виде как на электронный, так и на почтовый адрес. Публикуем также и видеоматериалы.

Если у вас нет возможности самим записать воспоминания свидетелей тех лет, позвоните нам по телефону, и волонтеры помогут записать ваши рассказы. Книга памяти — это не только воспоминания о войне, это память вашей семьи.

Наши телефоны: 94-38-02,
8-901-994-38-02,
8-903-820-70-82.

Наши адреса:
электронный —
info@yarblago.ru;
почтовый — 150049,
г. Ярославль, ул. Городской
вал, д. 14, пом. 47.

Данный проект не ограничен территорией города, мы ждем писем из любого уголка России. Пока это интернет-проект, но собранные материалы лягут в основу печатной книги. Если вы хотите помочь фонду, стать нашим волонтером — мы тоже будем этому рады. О проекте можно почитать на сайтах фонда:

сайт Книги памяти «Два дня войны» <http://knigapamyati.ru>

сайт фонда «Благо Дарю» <http://yarblago.ru>

Лариса НОВИКОВА,
председатель
правления фонда
«Благо Дарю»